

Написать Кандзи оказалось не так просто, как я себе представлял, когда обдумывал эту идею.

Конечно, в целом всё это довольно сильно сбивает с толку, учитывая, что Кандзи составляют здесь большую часть алфавита, и неспособность писать на нём была признаком того, что со мной действительно что-то не так. Дело было в том, что я не был совсем неспособен написать его, на самом деле я был более чем способен сделать это со всем этим затруднительным положением «мозг понимает вещи, о которых я до сих пор не знал».

Настоящая проблема заключалась в том, чтобы сделать иероглифы именно такими, какими они должны быть. Одной из многих вещей, оставшихся от моей прежней жизни, было то, что мне нравилось играть в альтернативу, когда дело доходило до сочинительства. Это было то, за что меня некоторое время ругали в школе, начиная с начальной и заканчивая старшей школой, но я не очень-то контролировал это из-за того, насколько я привык к своему собственному стилю.

Это было не проявление непокорности, а скорее чувство оторванности от общего. Вспышка бунтарства, которая была разбавлена морем нежелания следовать стандарту, который я находил в основном непригодным для того, что я мог делать с ручкой и листом бумаги.

Поэтому, когда я понял, что Мито-сама будет новым учителем как для меня, так и для Хирузена, я знал, что должен ожидать, что Фууиндзюцу станет неотъемлемой частью этой части обучения. Не с точки зрения высокоуровневых техник запечатывания, а скорее стандарта, который был известен многим юнлингам ещё в Узушиогакуре. И я не возражал, честно, не возражал.

Если я даже не смог должным образом создать простейшие решётки, то я был точно не в том положении, чтобы требовать «более крутых» деталей для добавления в свой арсенал. Зная, насколько сложным было Фууиндзюцу, я не планировал рисковать взрывом ради того, чтобы действительно быстро поправиться. Итак, вместо того, чтобы позволить себе провести время, которое у меня было перед поездкой к Мито, ничего не делая, я начал делать то, что пробовал, когда был маленьким ребёнком в своей прошлой жизни, от чего отказался после нескольких месяцев разочаровывающих неудач.

Я начал заставлять себя принимать правильную каллиграфию. Хотя идея звучала невероятно глупо и довольно болезненно для применения, правда была мягче и выполнимее. Мне нужно было отточить свои руки, чтобы понять, как должны были рисоваться Кандзи, а это означало, что мне придётся безупречно копировать Кандзи из учебников в пустые листы. Маленькие, многочисленные и с каждым шагом добавляющие исправления к моим предыдущим ошибкам.

Этот процесс не должен был быть решён в одночасье, но я просмотрел четыре наиболее сложных Кандзи, которые не смог записать правильным образом. Это была изнурительная работа, но она позволила мне по-настоящему порадоваться тому, как далеко я продвинулся всего за пару часов, чтобы начать что-то делать, пока я был свободен от домашней работы.

Когда пришло время мне покинуть дом, чтобы посетить поместье Хокаге для первого урока с Мито, я почувствовал, что готов взяться за любую раннюю лекцию, которую мы собирались

прослушать в начале нашего путешествия по безумию, которым было Искусство Запечатывания. И, Боже, оказалось, что я ошибался насчёт концепции зрелости, которая была у меня в отношении рыжей.

В тот момент, когда Хаширамы не было рядом и компанию ей составляли только дети, женщина сочла нужным отказаться от большей части стандартов обучения людей основам и перейти к чему-то более продвинутому.

— Мито-сама...

— Можно просто тётя, Да-кун.

— Дорогая тётушка, — повторил я ещё более неловким тоном. — Я не думаю, что у нас достаточно чакры, чтобы пройти через эти печати.

Я имею в виду, я мог бы понять, если бы это была какая-то более совершенная версия техники запечатывания, но она хотела, чтобы мы записали правильную комбинацию, чтобы создать работающую технику для глушения звука. Хотя её название звучало круто, реальная проблема с этим специфическим видом печати заключалась в том, что они обладали таким диапазоном действия, что требовалось несколько таких печатей, чтобы воздействовать даже на небольшую комнату... и много энергии, чтобы те продолжали работать в течение длительного времени.

— Всё верно. Вот почему я считаю, что лучше всего вам проверить свою близость с печатями с помощью чего-то, что вы не сможете использовать, даже если бы захотели, — сказала женщина с коротким смешком. — Даже вложив всю имеющуюся у вас чакру, не думаю, что вы двое сможете многого достичь с тем, что вы готовите прямо сейчас.

И я точно не собирался говорить ей, что она ошибалась в своих рассуждениях. Я мог понять её логику, и, хотя это было немного прямолинейно и слегка раздражало, поскольку я хотел бы сначала разобраться с печатью, я знал, что лучше не настаивать на этом столь активно.

— А потом... мы можем пройти через основу?

Она радостно кивнула. — Ага. И я надеюсь, что вы готовы к маленькому ужасному шагу — искусству запечатывания.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2767030>